

Научная статья

УДК 342

EDN: <https://elibrary.ru/YVJPBL>

ИИОН: 2007-0083-1/26-768

MOSURED: 77/27-005-2026-01-968

Дисциплинарно-юрисдикционный процесс как вид юридического процесса

Владимир Вячеславович Журавлев

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Рязань, Россия,
vz1511982@gmail.com

Аннотация. Исследованы научные подходы к определению содержания административно-юрисдикционной деятельности. Их анализ позволил обосновать авторскую позицию, согласно которой производство по делам о дисциплинарных проступках, в том числе и в органах внутренних дел, целесообразно рассматривать в качестве самостоятельного вида юридического процесса, который обладает достаточно сложной процессуальной конструкцией, особенностями предмета и средств правового регулирования, выраженной спецификой реализации материальных и процессуальных норм, а также правового статуса участников такого производства.

Ключевые слова: дисциплинарный проступок, дисциплинарный процесс, дисциплинарно-юрисдикционная деятельность, дисциплинарная ответственность, дисциплинарное право, принуждение

Для цитирования: Журавлев В. В. Дисциплинарно-юрисдикционный процесс как вид юридического процесса // Криминологический журнал. 2026. № 1. С. 83–89. EDN: YVJPBL.

Original article

Disciplinary and jurisdictional process as a type of legal process

Vladimir V. Zhuravlev

Ryazan Branch of Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Ryazan', Russia, vz1511982@gmail.com

Abstract. Explores scientific approaches to defining the content of administrative and jurisdictional activities. Based on this analysis, the author argues that the proceedings in cases of disciplinary offenses, including those in the internal affairs bodies, should be considered as an independent type of legal process that has a complex procedural structure, specific features of the subject and means of legal regulation, and distinct characteristics of the implementation of substantive and procedural norms, as well as the legal status of the participants in such proceedings.

Keywords: disciplinary misconduct, disciplinary process, disciplinary and jurisdictional activities, disciplinary liability, disciplinary law, coercion

For citation: Zhuravlev V. V. Disciplinary and jurisdictional process as a type of legal process. Criminological Journal. 2026;(1):83–89. EDN: YVJPBL.

Одним из основных средств регулирования социальных процессов, находящихся в сфере государственного управления, является система права, устанавливающая границы допустимого поведения и меры юридической ответственности за их нарушение. Структура ее построения закономерно предусматри-

вает симбиоз материальных и процессуальных норм, которые выступают в качестве юридических категорий, выражающих единство двух сторон правового регулирования: непосредственной регламентации общественных отношений и процессуальных (процедурных) форм их защиты.

© Журавлев В. В., 2026

В науке административного права вопросы осуществления правоприменительной деятельности, связанной с охраной интересов общества и государства, традиционно рассматриваются в разрезе юрисдикции уполномоченных органов власти и их должностных лиц [1, с. 11–19]. Юрисдикция (лат. *jurisdictio*) в переводе с латинского означает ведение судопроизводства или судебное разбирательство (как правило гражданских дел), пределы компетенции того или иного суда или должностного лица, а также границы их властных полномочий при осуществлении указанной деятельности.

На сегодняшний день в публично-правовой доктрине не сложился единый подход относительно как сущности административно-юрисдикционной деятельности, так и ее содержания. Например, Д. Н. Бахрах соотносит ее с деятельностью административных органов, осуществляемой на основе процессуальных норм лиц [2, с. 10–11]. Представители научных школ А. П. Коренева и А. П. Шергина связывают юрисдикционную деятельность с процессом возбуждения, рассмотрения и разрешения дел об административных правонарушениях, осуществляемый в установленном порядке и формах лиц [3, с. 22; 4, с. 7; 5, с. 9], которую следует рассматривать как часть исполнительно-распорядительной деятельности уполномоченных должностных лиц. Отдельные исследователи (Ю. М. Козлов, Л. Л. Попов, П. И. Кононов) административно-юрисдикционную деятельность отождествляют с рассмотрением конкретного административно-правового спора с участием органа исполнительной власти или его должностных лиц, разрешаемого во внесудебном порядке в целях применения административно-принудительных мер лиц [6, с. 32; 7, с. 52].

Наконец, более широкий подход находит свое отражение в работах В. В. Головки и И. В. Пановой, которые включают в содержание административно-юрисдикционной деятельности совокупность производств: «1) исполнительное производство; 2) административно-процессуальное производство; 3) дисциплинарное производство; 4) производство по жалобам; 5) производство по делам об административных правонарушениях» лиц [8, с. 117; 9, с. 109].

Обобщая изложенное, выразим авторскую точку зрения, в соответствии с которой под административно-юрисдикционной деятельностью целесообразно понимать исполнительно-распорядительную деятельность уполномоченных органов власти и их должностных лиц по рассмотрению публично-правовых споров, реализации функций в сфере государственного управления и применению мер государственного принуждения, входящих в их компетенцию.

Отличительными чертами такой деятельности в большинстве случаев выступают:

- наличие правового спора (применение право-

ограничений в рамках реализации контрольно-надзорных полномочий), находящегося в сфере государственного управления;

- нахождение спора в компетенции органов публичной администрации, представители которой выступают обязательными участниками юрисдикционного процесса;
- возможность применения мер принуждения для разрешения административного спора.

Наличие столь многочисленных подходов, по мнению А. П. Шергина, «затрудняет исследование сущности юрисдикции как одного из центральных звеньев правоохранительной деятельности, в процессе которой компетентные органы рассматривают дела о правовых спорах (правонарушениях), применяют юридические санкции» лиц [10, с. 207]. Соглашаясь в целом с высказанным суждением, зададим вопрос: охватывает ли административно-юрисдикционная деятельность такой вид юридического производства, как разрешение дисциплинарно-служебных (дисциплинарно-трудовых) споров? Выражая авторскую позицию, полагаем, что не в полной мере.

Производство по делам о дисциплинарных проступках, в том числе и в органах внутренних дел, целесообразно рассматривать в качестве самостоятельного вида юрисдикционной деятельности, который обладает достаточно сложной процессуальной конструкцией (например, производство по делам о дисциплинарных проступках может быть упрощенным, сокращенным и полным), особенностями предмета и средств правового регулирования, выраженной спецификой реализации материальных и процессуальных норм, а также правового статуса участников такого производства, которые находят свое выражение в следующем.

Во-первых, производство по делам о дисциплинарных проступках осуществляется¹ не только в рамках внутриорганизационной деятельности в отношении лиц, проходящих государственную службу, но и при трудовых спорах, разрешаемых посредством использования норм трудового права. Отмеченное, на наш взгляд, позволяет констатировать комплексный характер дисциплинарно-юрисдикционной деятельности, безусловно выходящей за рамки публично-правовых отношений.

Во-вторых, производство по делам о дисциплинарных проступках обладает спецификой объектов и субъектов такой деятельности. Участники производства, как правило, находятся (постоянно или временно) в отношениях власти-подчинения по отношению друг к другу. Исключение составляет производство по делам о дисциплинарных проступках, совершенных лицами, находящимися под стражей в специальных

¹ Далее — производство, дисциплинарное производство, дисциплинарное дело.

учреждениях полиции или органов исполнения наказаний.

В-третьих, дисциплинарно-юрисдикционная деятельность характеризуется исключительным внесудебным порядком ее осуществления, который не предусматривает непосредственного вмешательства органов судебной власти в процесс разрешения дисциплинарно-служебного (дисциплинарно-трудового) спора. Исключением, в определенной степени, можно считать стадию обжалования решения, принятого по дисциплинарному делу, в рамках которой вышестоящее должностное лицо (орган) или суд осуществляют проверку законности и обоснованности применения мер принуждения в отношении лица, привлеченного к ответственности. Однако и в этом вопросе дисциплинарно-юрисдикционная деятельность представляется содержательно более широким правовым феноменом. Не вызывает сомнения, что рассмотрение жалобы, поданной, например, государственным служащим в порядке властной иерархии или работником в орган государственной власти, осуществляющий контрольно-надзорные полномочия в данной сфере (Государственную инспекцию труда), полностью соотносится с классическими представлениями о содержании административной юрисдикции. Вместе с тем процедура судебного обжалования факта привлечения к дисциплинарной ответственности государственного служащего или работника осуществляется в соответствии с нормами Гражданско-процессуального кодекса РФ, который не относится к публичному законодательству российской правовой системы. Таким образом, рассмотрение судом дисциплинарно-служебного (дисциплинарно-трудового) спора небезосновательно, по нашему мнению, выходит за рамки административно-юрисдикционной деятельности.

В-четвертых, представляется необходимым акцентировать внимание на отличиях правового статуса участников административного процесса и производства по дисциплинарному делу. Выскажем мнение, что перечень и правовой статус участников производства по делам об административных правонарушениях [18, ст. 1 гл. 25]; административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и рассматриваемых в порядке Кодекса административного судопроизводства РФ (КАС РФ) [19, ст. 1391 гл. 4–5]; исполнительного производства [20, ст. 4849 гл. 6] носят исчерпывающий характер и имеют достаточно подробную нормативную регламентацию. В свою очередь производство по делам о дисциплинарных проступках, совершенных, например, государственными служащими, как правило характеризуется отсутствием указания на возможность участия представителей лица (адвоката

[21]¹, законного представителя несовершеннолетнего курсанта), привлекаемого к ответственности, иных участников (эксперта, специалиста, переводчика и т. д.). Правовой статус таких лиц довольно часто либо вовсе не регламентирован, либо носит фрагментарный характер, а их содержательный компонент (например, в части реализации права лица, привлекаемого к дисциплинарной ответственности, на ознакомление с материалами дела, заявление ходатайств, пользование услугами защитника) существенно секвестрирован относительно объема правомочий участников административно-юрисдикционных производств [22; 23; 24; 25].

В-пятых, существенное отличие административно-юрисдикционной и дисциплинарно-юрисдикционной деятельности выражается в источниках правового регулирования. Так, если основой для указанных административно-юрисдикционных производств выступают только федеральные законы (КоАП РФ, КАС РФ и т. д.), то базисом для разрешения дисциплинарно-служебных (дисциплинарно-трудовых) споров (за исключением некоторых норм Трудового кодекса РФ, ГПК РФ и федеральных законов о прохождении отдельных видов государственной службы) чаще всего являются нижестоящие по своей юридической силе нормативные правовые акты (приказы федеральных органов исполнительной власти, указы Президента РФ). Это свидетельствует о наличии иного содержательного подхода к механизму построения и реализации дисциплинарно-юрисдикционной деятельности, которая носит преимущественно подзаконный характер.

В-шестых, представляется необходимым отметить отсутствие единого кодифицированного акта (группы актов), регламентирующего единые принципы порядка производства по делам о дисциплинарных проступках (в отличие от административно-юрисдикционных производств). Это закономерно породило различные по своему содержанию нормативные подходы к реализации дисциплинарного процесса (например, порядку назначения служебной проверки, срокам ее проведения, правовому статусу участников производства и т. д.), что, по нашему мнению, выступает еще одним из оснований для возможности рассмотрения дисциплинарно-юрисдикционной деятельности в качестве самостоятельного вида юридического производства.

В-седьмых, достаточно существенные отличия между административно-юрисдикционной и дисциплинарно-юрисдикционной деятельностью прослеживаются как в самой процедуре осуществления производства, так и порядке рассмотрения соответ-

¹ Исключение составляет порядок производства по материалам о дисциплинарных проступках, совершенных военнослужащими, регламентированный гл. 3, ст. 2331.

ствующих дел. Например, производство по делам об административных правонарушения (административное расследование) осуществляется уполномоченным должностным лицом всегда единолично, в то время как их рассмотрение может проводиться комиссионно (рассмотрение дел об административных правонарушениях комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также административными комиссиями соответствующего субъекта Российской Федерации). В свою очередь производство по делам о дисциплинарных проступках (проведение служебных проверок (расследований)) может осуществляться комиссионно, но их рассмотрение всегда осуществляется уполномоченным должностным лицом единолично.

Наконец, в-восьмых, дисциплинарно-юрисдикционная деятельность характеризуется более выраженной правовой неопределенностью. Она находит свое выражение в отсутствии должной систематизации видов дисциплинарных проступков и конкретизации взысканий, налагаемых за их совершение, что предполагает использование более широкого административного (управленческого) усмотрения при разрешении дисциплинарно-служебных (дисциплинарно-трудовых) споров.

Приведенные доводы позволяют констатировать, что в основе дисциплинарно-юрисдикционной деятельности находится отличная от административной юрисдикции система принципов, основанная на сочетании норм публичных (законодательство о прохождении государственной службы) и частных отраслей законодательства (ТК РФ, ГПК РФ); использовании внесудебного порядка рассмотрения дисциплинарных споров, регламентированного в большинстве случаев подзаконными нормативными правовыми актами (как правило приказами соответствующих органов государственной власти); упрощенном подходе к закреплению правового статуса участников такого процесса.

Изложенная позиция позволяет ввести в терминологический аппарат частно-публичной правовой доктрины понятие «дисциплинарно-юрисдикционный процесс» («дисциплинарный процесс»), содержание которого обуславливается спецификой регулируемых в рамках такой деятельности общественных отношений.

Рассматривая сущность дисциплинарно-юрисдикционной деятельности, нельзя не отметить, что она обуславливается потребностями в решении конкретных задач, которые в юриспруденции связывают с понятием функций. Термин «функция» — *function* (лат. исполнение) имеет разнообразные трактовки в различных отраслях знаний. В теории права он преимущественно отождествляется с понятием основных направлений деятельности, социальным предназначением субъекта правоотношений.

Важность исследования функций подчеркивается

А. П. Шергиным, который указывает, что они «являются одной из основных характеристик административно-юрисдикционного процесса» лиц [10, с. 352], поскольку определяют предназначение процессуальной деятельности в целом, а не содержание каких-либо отдельных процессуальных действий лиц [11, с. 11]. Соглашаясь с высказанной позицией, отметим, что действующие нормативные правовые акты, регулирующие дисциплинарно-служебные отношения в сфере внутренних дел, позволяют лишь фрагментарно раскрыть предназначение дисциплинарного процесса.

Так, ч. 3 ст. 52 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ¹ и приказ МВД России от 26 марта 2013 г. № 161 закрепляют качественные критерии объективности и всесторонности служебной проверки, которые выражаются в необходимости решения ряда задач, определяющих ее социальное предназначение, а Дисциплинарный устав органов внутренних дел РФ раскрывает предназначение дисциплинарно-юрисдикционной деятельности с позиции поддержания требуемого уровня служебной дисциплины.

Анализ положений, указанных нормативных правовых актов, позволяет выделить следующие основные функции дисциплинарно-юрисдикционного процесса.

Функция юридического (дисциплинарного) преследования выступает, пожалуй, главным предназначением дисциплинарно-юрисдикционной деятельности, которая выражается в получении необходимых доказательств виновности сотрудника в инкриминируемом ему нарушении служебной дисциплины и наложении дисциплинарного взыскания как средства общей и частной превенции повторного совершения проступков. При этом следует отметить, что само по себе наказание виновного лица нецелесообразно рассматривать с позиции самоцели государства. Оно лишь выступает необходимой реакцией, требуемой для поддержания правопорядка. Игнорирование фактов нарушений служебной дисциплины, в особенности грубых или неоднократных, несомненно является существенным фактором риска, который дезорганизует деятельность органа (подразделения) внутренних дел. Важность юридического преследования выражается также и в том, что оно выступает средством прекращения служебных отношений между сотрудником органов внутренних дел и представителем нанимателя в тех случаях, когда тяжесть совершенного деяния свидетельствует о необходимости наложения взыскания в виде увольнения.

¹ 1) Факты и обстоятельства совершения сотрудником дисциплинарного проступка; 2) вина сотрудника; 3) причины и условия, способствовавшие совершению сотрудником дисциплинарного проступка; 4) характер и размер вреда, причиненного сотрудником в результате совершения дисциплинарного проступка; 5) наличие или отсутствия обстоятельств, препятствующих прохождению сотрудником службы в органах внутренних дел.

Охранительная функция является производной от функции дисциплинарного преследования и выражается в защите интересов органа (подразделения) внутренних дел от негативных последствий деяний, нарушающих его нормальное функционирование. Сущностным предназначением охранительной функции выступает установление причин и условий совершения дисциплинарных проступков, в особенности грубых. Именно уяснение обстоятельств, послуживших первопричиной нарушения служебной дисциплины, позволяет выработать комплекс управленческих мер, направленных на предупреждение аналогичных фактов в будущем. Например, появление сотрудника органов внутренних дел на рабочем месте в состоянии алкогольного опьянения может свидетельствовать о наличии семейных проблем и послужить основанием для привлечения к служебной проверке психолога и пр. Представляется необходимым подчеркнуть, что основным объектом защиты выступает обеспечение непрерывного процесса готовности органа внутренних дел к выполнению возложенных на него задач, а основной целью — своевременное выявление и пресечение факторов, дезорганизующих такую деятельность, в том числе оказывающих отрицательное влияние на уровень доверия и поддержки со стороны граждан. В случаях, когда поводом для дисциплинарного производства послужило обращение физического или юридического лица (например, в связи с поведением сотрудника в быту или ненадлежащим выполнением им своих служебных обязанностей), дополнительным объектом защиты могут выступать права, свободы и законные интересы граждан, нарушенные неправомерными действиями (бездействием) лица, привлекаемого к дисциплинарной ответственности.

Регулятивная функция дисциплинарно-юрисдикционной деятельности выражается в использовании ее результатов (выводов и предложений, полученных по результатам служебной проверки) для совершенствования оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел, например, издания локальных нормативных правовых актов управления или дополнения должностных регламентов сотрудников путем установления субъективных прав и возложения юридических обязанностей. Например, выявление факта управления служебным транспортным средством сотрудником, не имеющим при себе водительского удостоверения, закономерно порождает вопрос о возложении на конкретное должностное лицо органа внутренних дел обязанности проверки наличия таких документов у сотрудников, заступающих на службу.

Таким образом, в завершение представляется возможным сделать вывод о том, что в настоящее время не сложилось единого подхода относительно понятия и содержания дисциплинарно-юрисдикционного про-

цесса. Так, ряд ученых рассматривает дисциплинарный процесс в виде совокупности производств и отождествляет его с административно-процессуальной деятельностью лиц [12, с. 20–28; 13, с. 611; 14, с. 29; 15, с. 35; 16, с. 493], осуществляемой в сфере государственного управления и рассмотрения судебных дел, возникающих из административных правоотношений лиц [17, с. 14]. В свою очередь, вторая точка зрения, к числу сторонников которой относится и автор, учитывает все многообразие дисциплинарных отношений и источников их регулирования, включающих нормы как публичных, так и частных отраслей права. В связи с этим полагаем, что дисциплинарный процесс выступает разновидностью юрисдикционной деятельности, включающей процедуры разрешения дисциплинарных споров не только в сфере государственно-служебных, но и трудовых отношений, а также наложения, исполнения и обжалования дисциплинарных взысканий. Его следует рассматривать не только сквозь призму внутриорганизационной или внешненаправленной деятельности органов публичной администрации и суда, но и в качестве самостоятельного вида производств, возбуждаемых по фактам нарушения дисциплинарных предписаний, в рамках которых в отношении виновных лиц могут применяться взыскания, а также налагаться иные запреты и ограничения, морального и имущественного характера

Список источников

1. Шергин А. П. Административная юрисдикция // Советское государство и право. 1976. № 6. С. 11–19.
2. Бахрах Д. Н. Нужна специализация судей, а не судов // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 10–11.
3. Коренев А. П. Административное право России: учеб.: в 3 ч. М. : Цит-М, 1999. Ч. I.
4. Якимов А. Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации: моногр. М. : Проспект, 1999.
5. Административно-процессуальное право: курс лекций / под ред. И. Ш. Киясханова. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2004.
6. Кононов П. И. Административный процесс в России: проблемы теории и законодательного регулирования. Киров, 2001.
7. Козлов Ю. М., Попов Л. Л. Административное право. М. : Юрист, 2001.
8. Панова И. В. Административно-процессуальное право России. М. : Норма: Инфра-М, 2012.
9. Головкин В. В. Административно-юрисдикционная деятельность: вопросы понятия и содержания // Правоприменение. 2018. Т. 2. № 1. С. 104–113.
10. Шергин А. П. Избранные научные труды /

- сост. и предисл. А. С. Дугенец. М. : Юрлитинформ, 2025.
11. Мотовиловкер Я. О. Основные уголовно-процессуальные функции. Ярославль, 1976.
 12. Аврутин Ю. Е. О соотношении административного процесса, административного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях // Актуальные вопросы публичного права. 2015. № 1 (31). С. 20–28.
 13. Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник. М. : Эксмо, 2011.
 14. Куракин А. В., Савостин А. А. Процедуры, обусловленные прохождением государственной гражданской службы Российской Федерации // Право и политика. 2004. № 8. С. 27–37.
 15. Лещина Э. Л. Понятие производства по дисциплинарным делам и его место в структуре административного процесса // Административное право и процесс. 2021. № 9. С. 31–35.
 16. Каплунов А. И. Развитие теории административного процесса как условие совершенствования нормативной основы административно-процессуальной деятельности // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12. С. 490–497.
 17. Зеленский А. Б., Кононов П. И., Стахов А. И. Административно-процессуальное право России: учебник для вузов. В 2 ч. Ч. 1 / 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2020.
 18. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 7 янв. 2002. № 1 (ч. I).
 19. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 9 марта 2015. № 10.
 20. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 8 окт. 2007. № 41.
 21. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1 июня 1998. № 22.
 22. Приказ Следственного комитета РФ от 24 мая 2021 г. № 77 «Об утверждении Порядка проведения служебных проверок в Следственном комитете Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
 23. Приказ МВД России от 26 марта 2013 г. № 161 «Об утверждении Порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
 24. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 6 мая 2025 г. № 98 «Об утверждении Порядка проведения служебных проверок в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
 25. Приказ Федеральной таможенной службы от 2 августа 2012 г. № 1557 «Об утверждении Инструкции об организации и о проведении служебной проверки в таможенных органах Российской Федерации» // Российская газета. 24 окт. 2012. № 245.

References

1. Shergin A. P. Administrative jurisdiction // The Soviet State and law. 1976. No. 6. P. 11–19.
2. Bakhakh D. N. Specialization of judges is needed, not courts // Russian justice. 2003. No. 2. P. 10–11.
3. Korenev A. P. Administrative law of Russia: textbook: in 3 parts. M. : Shield-M, 1999. Part I.
4. Yakimov A. Yu. The status of a subject of administrative jurisdiction and the problems of its implementation: a monograph. M. : Prospect, 1999.
5. Administrative procedural law: a course of lectures / edited by I. Sh. Kilyashkanov. M. : UNITI-DANA: Law and Law. 2004.
6. Kononov P. I. Administrative process in Russia: problems of theory and legislative regulation. Kirov, 2001.
7. Kozlov Yu. M., Popov L. L. Administrative law. M. : Jurist, 2001.
8. Panova I. V. Administrative procedural law of Russia. M. : Norm: Infra-M, 2012.
9. Golovko V. V. Administrative and jurisdictional activity: issues of the concept and contents // Law enforcement. 2018. Vol. 2. No. 1. P. 104–113.
10. Shergin A. P. Selected scientific papers / compilation and preface by A. S. Dugenets. M. : Yurлитinform, 2025.
11. Mотовиловкер Ya. O. Basic criminal procedural functions. Yaroslavl, 1976.
12. Avrutin Yu. E. On the relationship between administrative procedure, administrative proceedings and proceedings on administrative offenses // Actual issues of public law. 2015. No. 1 (31). P. 20–28.
13. Bakhrakh D. N. Administrative law of Russia: textbook. M. : Eksmo, 2011.
14. Kurakin A. V., Savostin A. A. Procedures caused by the passage of the state civil service of the Russian Federation // Law and Politics. 2004. No. 8. P. 27–37.

15. Leshchina E. L. The concept of disciplinary proceedings and its place in the structure of the administrative process // Administrative law and process. 2021. No. 9. P. 31–35.
16. Kaplunov A. I. The development of the theory of administrative process as a condition for improving the regulatory framework of administrative procedural activities // Penal Enforcement law. 2017. Vol. 12. P. 490–497.
17. Zelensky A. B., Kononov P. I., Stakhov A. I. Administrative procedural law of Russia: textbook for universities. In 2 parts. P. 1 / 2nd edition, revised and expanded. M. : Yurait, 2020.
18. Code of Administrative Offences of the Russian Federation No. 195-FZ dated December 30, 2001 // Collection of Legislation of the Russian Federation. January 7, 2002. No. 1 (Part I).
19. Code of Administrative Procedure of the Russian Federation dated March 8, 2015 No. 21-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. March 9, 2015. No. 10.
20. Federal Law «On Enforcement Proceedings» dated October 2, 2007 No. 229-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. October 8, 2007. No. 41.
21. Federal Law No. 76-FZ of May 27, 1998 «On the status of military personnel» // Collection of Legislation of the Russian Federation. June 1, 1998. No. 22.
22. Order of the Investigative Committee of the Russian Federation dated May 24, 2021 No. 77 «On approval of the Procedure for conducting official inspections in the Investigative Committee of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
23. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated March 26, 2013 No. 161 «On approval of the Procedure for conducting an internal audit in the bodies, organizations and divisions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
24. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated May 6, 2025 No. 98 «On Approval of the Procedure for conducting official inspections in institutions and bodies of the penitentiary system of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
25. Order of the Federal Customs Service dated August 2, 2012 No. 1557 «On Approval of the Instructions on the Organization and on conducting an internal audit in the customs authorities of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. October 24, 2012. No. 245.

Информация об авторе

В. В. Журавлев — начальник кафедры административного права и административной деятельности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

V. V. Zhuravlev — Head of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 15.12.2025; одобрена после рецензирования 25.12.2025; принята к публикации 12.01.2026.

The article was submitted 15.12.2025; approved after reviewing 25.12.2025; accepted for publication 12.01.2026.